"Каково ваше мнение о конкурсе?" Мадам Максим зашагала вслед за своей раздраженной ученицей, когда они направились к карете Шармбатона. При всей своей яркости и взрослости Флёр иногда бывала удручающе незрелой и неразумной.

"Чемпион Дурмстранга Виктор Крум - международная звезда квиддича. Он оказался мускулистым и безмозглым. В соревнованиях по силе он может доставить проблемы, но в таких, как Турнир Трех Волшебников, он не будет проблемой", - просто ответила Флёр.

"Чемпион Хогвартса Се́дрик Ди́ггори популярен среди своих сверстников, особенно среди женщин. Однако известно, что он не особенно искусен в обращении с палочкой", - рассеянно добавила Флёр и прибавила шагу.

"Вы ничего не говорили о Гарри Поттере?" - нарушила молчание мадам Максим. нарушила молчание мадам Максим. Она видела и слышала, как общались ее ученица и вышеупомянутый мальчик.

"Вы спрашивали о соревнованиях, а не о грубых мальчишках", - несколько раздраженно ответила Флёр.

"И все же он, похоже, не восприимчив к вашему присутствию и сумел заткнуть вас на некоторое время, чего, похоже, не удается никому", - прозвучало в ответ.

"Я не знаю. Насколько он действительно может быть опасен? У него меньше магической подготовки, чем у нас", - наконец начала успокаиваться Флёр.

Не стоит пренебрегать им так легкомысленно". С того года, как он вернулся в волшебный мир, с ним происходили необъяснимые инциденты. В первый год он предотвратил кражу философского камня слугой Темного Лорда, в результате чего погиб преподаватель защиты от Тёмных искусств. На второй год мальчик якобы убил тысячелетнего василиска, а преподаватель защиты от Тёмных искусств до сих пор находится в отделении постоянного повреждения заклинаниями в их больнице. На третьем курсе мальчик создал телесного Патронуса, чтобы отразить атаку сотни дементоров, чего, как утверждается, не делал ни один волшебник в истории", - сообщила мадам Максим своей ученице.

"Беспочвенные слухи и преувеличения англичан", - насмехается Флёр.

"Первый курс; нет ничего, что подтверждало бы это утверждение, кроме слов Дамблдора, но я не думаю, что у него были причины лгать. Второй год; знаменитость в кататонии и внезапная доступность проверенного тысячелетнего яда василиска и его частей в Европе и других странах - достаточное доказательство, на мой взгляд. На третий год учителя и чиновники министерства утверждали, что были свидетелями оленя Патронуса, в том числе и британский министр. Даже не начинайте рассказывать мне о сегодняшних событиях", - подкрепила свою информацию мадам Максим.

"Вы считаете, что он жульничал", - сердито прошипела Флёр.

"Успокойтесь. Нет, он не обманывал".

"Тогда что вы имели в виду?"

"Я имела в виду то, как мальчик, нет, молодой человек, справился с ситуацией. Пока взрослые препирались между собой, как дети из-за конфет, именно он проявил наибольшую зрелость. Он ожидал, что что-то произойдет, и, оказавшись в затруднительном положении, использовал ситуацию в своих интересах".

"Что вы имеете в виду?"

"Он получил признание в качестве взрослого на ограниченный период с одобрения трех директоров школ и трех высокопоставленных сотрудников британского министерства. Я не знаю, почему он добивался этого, но он определенно был нацелен на это. Ему даже не нужно было просить об этом, не говоря уже о том, чтобы намекнуть. Я только потом понял, что он этого хотел, и уверен, что никто другой этого не поймет. Мальчик определенно хитер, - в тоне мадам Максим прозвучало одобрение, которое Флёр уловила. Ее раздражало, что директриса так хвалит грубого английского мальчишку.

"И что вы собираетесь с этим делать?"

"Конечно, ничего. Хотя я могу предложить чемпионам выбрать учителя, который будет руководить ими во время турнира. Так уже делали раньше. Стоило бы посмотреть, кого выберет юный Поттер после того, как разозлит Снейпа и МакГонагалл, двух наиболее сведущих в магии людей".

"Зачем вам это нужно?"

"А как же иначе, ведь я могу", - взволнованно ответила мадам Максим. Она надеялась, что ей удастся увезти мальчика из Хогвартса, ведь привезти английское чудо-мальчика на юг Франции было бы просто подвигом; сегодня большинство учеников и учителей принимающей школы не поддерживали парня, в Шармбатоне такого бы не случилось. Настоящий волшебник определяется не столько магическими способностями, сколько остроумием человека. Тот, кто мог с такой легкостью добиваться того, что делал Гарри, должен быть либо от рождения удачлив, либо гениально хитер, а возможно, и то и другое.

В Слизерине проходило собственное собрание. Триумвират сидел на трех неудобных стульях с высокими спинками и без подушек. Это было символично в том смысле, что троица не должна успокаиваться, чтобы не лишиться власти.

"Я предлагаю преподать Поттеру урок", - заявил Малфой, обращаясь к троице, стоящей спиной

к остальным членам дома, и поэтому не заметил, как на лицах большинства его соседей по комнате промелькнуло выражение раздражения. Большинство Слизеринов не могли понять, как Малфой оказался в их доме, - ему просто не хватало хитрости, тонкости и находчивости, которые ценились в доме. Использование имени отца в качестве угрозы принесло ему множество принудительных последователей, а также нажило ему врагов.

"Почему мы должны это делать?" Белладонна Забини спросила, приподняв бровь. Она училась на седьмом курсе, была грозным дуэлянтом и боялась связи со своей тетей, которую в народе называли "Черной вдовой" за семь мужей, погибших по необъяснимым причинам. Мужская половина дома всегда держалась от нее на почтительном расстоянии, опасаясь, что она решит пойти по стопам тети, чего она и не думала исправлять.

"Он определенно жульничал, участвуя в турнире", - горячо заявил Драко.

"А сейчас? И что с того?" - спросил шестикурсник Фабьен Фортескью. Он был внучатым племянником Флореана Фортескью, владельца кафе-мороженого на Косой Переулок. Летом перед третьим курсом он часто видел Гарри Поттера в магазине и тоже общался с мальчиком. Мальчик не был стереотипом Гриффиндора, каким его выставляют, но был слишком застенчив для такого общительного человека, как Фабьен, чтобы подружиться с ним.

"Он должен быть наказан за свою дерзость", - напыщенно заявил Малфой. Фабьен покачал головой: если бы не угроза Люциуса Малфоя, Драко был бы разорван на куски еще на первом курсе.

"Малфой, я не понимаю твоей одержимости Поттером. Ты похож на отвергнутого любовника, который не может смириться с отказом", - раздался холодный голос Адриана Картера, семикурсника, сидевшего между Белладонной и Фабьеном. Он происходил из семьи дуэлянтов и прошлым летом стал финалистом Чемпионата Европы до 19 лет, что он хотел бы улучшить следующим летом.

Смех эхом прокатился по общей комнате, когда Малфой покраснел от смущения.

"Мне все равно, что бы ты ни делал, Малфой, если это не приведет к потере баллов или позору для дома. Ты и так уже достаточно опозорил дом, и только доброе имя твоего отца обеспечивает тебе безопасность. Но и этого будет недостаточно, чтобы спасти твою шкуру, если ты снова устроишь публичное зрелище и опозоришь дом, особенно перед чиновниками министерства и гостями", - с решительностью заявил Адриан.

Малфой с восторгом наблюдал за тем, как совет дома был распущен и все разошлись по своим делам.

"У меня плохое предчувствие", - прокомментировал Фабьен.

"У меня тоже", - согласился Адриан.

"Тогда почему вы позволили ему действовать?" спросила Белладонна.

"Я надеялся, что Поттер поставит его на место", - сообщил Адриан.

"А я боюсь, что Гарри так и сделает", - сказал Фабьен скорее для себя, чем для других.

"Гарри? Я знаю по имени-отчеству знаменитость, проживающую в этом доме", - в голосе Белладонны слышалось веселье.

"Гарри провел половину позапрошлогоднего лета в салоне. Вежливый парень, немного застенчивый, но чертовски перспективный", - сухо сообщил Фабьен.

"А истории были правдивыми? Вы знаете о камне, а потом о Палате", - любопытство плескалось в ее глазах, когда все трое устроились в более удобных креслах.

"Да. Не спрашивайте о подробностях. Не мне их рассказывать. Я просто услышал их, когда он разговаривал со стариком", - заткнул ей рот Фабьен.

"Может быть, я расскажу. Вы можете нас познакомить", - последовал легкий ответ.

"Я так не думаю".

"Хорошо, я спрошу Аманду, она не будет возражать".

"Конечно". И они проговорили еще несколько часов.

"Похоже, у кого-то выдался интересный вечер. Поздравляю с выбором, не то чтобы были какие-то сомнения, ведь ваше имя было единственным заявленным", - веселый голос Александра Ларса приветствовал Виктора Крума, когда тот вошел в их общую комнату. Александр был первым другом Виктора в школе и единственным, кто остался другом даже после того, как он стал международным игроком в квиддич. Большинство людей, с которыми встречался Виктор, были, как правило, прихлебателями и теми, кто хотел оседлать его хвост, чтобы быстро и легко добраться до успеха. В каком-то смысле Александр тоже был таким, однако полезным и преданным. Когда Виктор только был выбран Ловцом в юношескую сборную, Александр предложил ему стать его агентом. Началось все с шутки, но теперь два друга были еще и грозной командой. Виктор был самым дорогим игроком с точки зрения зарплаты и прав на имидж, и это в немалой степени было результатом упорной работы Александра. Лучшие друзья прекрасно дополняли друг друга.

"Можно и так сказать", - прозвучало в ответ угрюмо.

"Вик. Вик. Ты, конечно, можешь быть более жизнерадостным".

"Неважно. Тебе лучше помалкивать, если хочешь узнать, что произошло после отбора".

После того как все подробности были рассказаны, Александр уставился вдаль.

"Ладно, вот что произошло на самом деле. Кто-то саботировал конкурс. Скорее всего, этот кто-то желает Поттеру зла и готов рискнуть тем, что вы попадете под перекрестный огонь. План слишком сложен, чтобы точно определить его. Тем не менее, мы сделаем все возможное, чтобы победить. Это, безусловно, поможет вашему имиджу, и вы сможете пожертвовать призовые деньги на какую-нибудь благотворительность и завоевать добрую волю среди западноевропейских СМИ и общественности", - мозг Ларса заработал в полную силу. Он был мозгом дуэта. Виктор мог играть в квиддич как полубог и эффективно проводить дуэли, но у него не было способностей к стратегии, в чем Ларс преуспел.

"Поттер неизвестен. Однако лучше держаться от него на расстоянии, ты же не хочешь оказаться втянутым в то, что его ожидает, а мальчик Диггори достаточно приличный, но не представляет реальной угрозы. Цыпочка будет не из легких, но ты ведь сможешь с ней справиться, не так ли?" заметил Александр.

"Что вы имеете в виду под "горсткой"?"

"Скорее всего, она избалованная богатая принцесса, которой родители преподнесли на серебряном блюде все, что она попросила. Однако большинство девочек завидуют ее обаянию Вейлы, а мальчики бегают за ней. Она высокомерна, но я допускаю, что она талантлива. Она стремится доказать, что она не просто смазливая мордашка", - резюмировал Ларс, не приведя никаких доводов в пользу своих умозаключений; Виктор и не потрудился их задавать.

"Это очень тревожное развитие событий, когда имя Гарри вот так выходит из Беседки", - начал Дамблдор, выглядевший более усталым, чем кто-либо другой.

"Я бы так сказал. Мы снова не смогли уберечь мальчика", - согласилась Мине́рва Макго́нагалл, поджав губы в тонкую линию.

"Не понимаю, почему я должен терять сон из-за этого отродья", - выразил свое недовольство Снейп.

"Да, ничего не поделаешь. Беседка - древний артефакт, мы не знаем, какими чарами она зачарована", - вставил свои два кнута Грюм.

"Ты бы исследовал это", - это было скорее утверждение, чем приказ или вопрос.

"Не сомневайтесь, я проведу".

После этого Грюм и Снейп покинули кабинет.

"Альбус слишком мал, чтобы в одиночку встречать такие опасности", - начала Минерва.

"Ты можешь удивиться тому, на что способен юный Гарри. Однако я думаю, что было бы разумно предоставить мистеру Поттеру репетитора для помощи в проведении турнира", - согласился Альбус. "Я предложу это на завтрашнем заседании судей. Надеюсь, все участники смогут извлечь из этого пользу".

Обсудив в течение нескольких часов другие детали, связанные с управлением школой, они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

http://tl.rulate.ru/book/102958/3566288